

Я обязательно сохраню разрыв этой помолвки в своей памяти

— Адриана, я требую разорвать нашу помолвку сейчас же!

Это громкое заявление Его Высочества Гилберта, второго принца королевства Албани, явно предназначались мне, третьей дочери графа Тардия, Адриане фон Тардия. Леди Равина фон Миссироли, старшая дочь барона Миссироли, стояла вблизи него с торжествующим видом.

Место, в котором мы сейчас находились, представляло собой танцевальный зал в королевском дворце; в настоящий момент здесь проходило празднество в честь дня рождения Его Высочества Гилберта. Большая часть местной знати и многие гости из соседних стран уже прибыли сюда, как вдруг начался весь этот фарс.

Наши соотечественники прибывали в недоумении от происходящего, в то же время как гости из-за рубежа, любящие совать свой нос в чужие дела, надеялись увидеть интересное представление.

В голове короля сейчас крутилась лишь одна мысль "Отлично сработано, идиот". В тоже время на лице королевы не было эмоций... Это было даже несколько пугающе: ей как будто натянули на лицо маску театра Но.

Король бездействовал: уже было поздно для каких-либо контрмер. Если он сейчас вмешается, всё выйдет из-под контроля, поэтому он решил пустить всё на самотек.

— Я не желаю слушать твоих оправданий! Уже слишком поздно, даже если ты...

— Я вас услышала. Отныне наша помолвка недействительна.

— Э...

Похоже он думал, что я буду плакать и цепляться за него, и уж никак не ожидал, что просто возьму и соглашусь. Его Высочество Гилберт широко раскрыл глаза в удивлении.

— Э, не..., но... ты...

— До разрыва помолвки несмотря на то, что у вас уже была невеста, вы имели смелость ходить к другой женщине. Такие мужчины меня совсем не привлекают. Кроме того, вам ли не знать, что подобного рода проблемы решаются в семейном кругу, но раз Вы сделали это публично, у меня есть право подозревать что вы пытаетесь меня в чём-то обвинить предумышленно. Возможно, вы считаете, что обвинив меня и выставив злодейкой, вы сможете скрыть вашу неверность...

— Н-нет...

Вечно сонная девушка с полужакрытыми глазами и рассеянным взглядом — такой он меня видел, потому, возможно, и не ожидал, что я нанесу ответный удар. Нет, еще раньше, когда я без лишних церемоний согласилась на аннулирование помолвки, все пошло не по плану, Его Высочество начал нервничать.

Если всё так и продолжится, вероятно, злодеем окажется именно он. Нет, он уже им стал.

— Но прежде я хочу получить компенсацию за время потраченное на обучение у королевы, которое теперь стало бесполезным, а также за ограничения в общении с противоположным полом, помимо хотелось бы получить возмещение за мою подмоченную репутацию, приобретённую из-за разрыва помолвки с вами, что принесёт мне не мало проблем с замужеством в будущем, также я желаю получить компенсацию за тень брошенную на имя моей семьи, есть ещё кое-что... Я отправлю вам официальный запрос по этому поводу позже...

Да, хотя Его Высочество Гилберт и был вторым принцем, он именно он должен был унаследовать престол. Поскольку я была его невестой, я получила жёсткую подготовку от королевы и была ограничена запретом на социальное взаимодействие с другими мужчинами.

— По-, подожди! Подожди минутку!!

Ох, похоже его терпение на исходе...

— Это ты преследовала и издевалась над Равиной...

— Не знаю, о чём, но даже если бы что-то такое и было, какое право имеет жаловаться кошка-воровка, протянувшая руку к чужому мужчине? Мне ли здесь должно быть стыдно?

Его Высочество принц Гильберт оказался под ещё большим давлением, когда я парировала его слова.

— О-Однако проблема в том, что ты пыталась причинить вред Равине!

— Вред? О чем именно вы толкуете?

— Не притворяйся дурочкой! Ты столкнула Равину с лестницы в академии. Я же правду говорю, Равина?

— Д-, да...

В одно мгновение восторженное выражение леди Равины по каким-то причинам побледнело. Возможно, потому что потом эту историю будет сложно замять.

— У вас есть доказательства?

— Слова благородной дочери барона должно быть более, чем достаточно!

— Хо? Следуя такой логике, если я, как дочь графа, скажу, что «такой истины нет», то это будет достаточным доказательством?

— Гх...

Он и подумать не мог, что я, выглядящая вечно сонной и рассеянной, смогу обойти его в полемике. Это заметно подкосило его уверенность, но, увидев новую возможность для атаки, он вернул решимость своему лицу.

— Свидетели?! Есть свидетели, которые видели это. Выйдите, дочь виконта Катя фон Барбьер, дочь графа Агата фон Верле, а также дочь барона Люмия фон Сольер!

Эти молодые девушки были нашими ровесницами и одноклассницами, потому они присутствовали здесь тоже.

— Д-, да...

Девушки вышли вперёд, будто чего-то опасаясь. Они и представить не могли, что будут давать показания в таком месте.

— Теперь, пожалуйста, дайте показания. Прежде всего, дочь виконта Катя фон Барбьер, расскажите, что вы видели!

— Да... это было пять дней назад после уроков, библиотека...

— Могу ли я вас перебить?

— Д-, д-а...

На мою просьбу она ответила с заиканием.

— Вечером пять дней назад, после уроков, библиотека. Последним уроком дня был королевский этикет, он проходил в классе профессора Болейна, это ведь было в тот самый день?

— Д-, да...

— Понятно. Пожалуйста, продолжайте.

— Да, в тот день, когда я шла в библиотеку, я видела Равину на лестнице с...

— Да, пожалуйста, остановись здесь!

— Это возмутительно, Адриана, вы не знаете, когда надо сдаваться!

Не обращая внимание на слова Гилберта, я продолжила.

— Катрин, если я не ошибаюсь, по средам вы...

Я открыла глаза, приоткрыв дверь в глубины своей памяти.

— ...вы берете уроки танцев. Ваш учитель, мистер Байоль, очень строг. У вас были бы неприятности, если бы вы опоздали..., поэтому после занятий вы, конечно же, поспешили домой?

— Э...

— После занятий я разговаривала с Арией и Розин, а потом отправилась домой вместе с Сандрой. Затем я была на занятиях у профессора Пелиссье, который был послан из королевского дворца.

Я не обращала внимания на удивлённые взгляды.

— Вы знаете, каковы были бы последствия, если бы дочь виконта поймали на лжесвидетельствовании против дочери графа?.. В этом случае пострадали бы не только вы. Это бы расценивалось как злонамеренная атака виконства Барбье на графство Тардия, разразилась бы полномасштабное противостояние, я же права? Конечно, королю пришлось бы вмешаться и наказать зачинщиков. В лучшем случае вас бы разжаловали до баронов, в худшем вам светила смертная казнь, чтобы смыть ваши грехи... Кроме того, вы знали? Главный поставщик пшеницы семье виконтов мужа вашей второй старшей сестры является дом невесты моего старшего брата...

Леди Катрина побелела, казалось, она вот-вот рухнет.

— Пожалуйста, продолжайте.

После моих слов леди Катрина продолжила дрожащим голосом.

— ...когда я увидела Равину на лестнице, я вспомнила, что мне надо на урок танцев, и я быстрым шагом направилась в сторону дома.

Как только леди Катрина закончила, она поспешила скрыться в толпе

— Что ж, а что вы видели дочь графа Агата фон Велюр, дочь барона Люмия фон Сольер? Помнится мне, что старший брат госпожи Агаты только недавно вошёл в третий дивизион рыцарей, а госпожа Люмия из дома Сольер испытывает финансовые трудности из-за банкротства купца, который инвестировал раньше в них, делая ставку на выживание дома. Пожалуйста, хорошо подумайте о возможных последствиях прежде чем отвечать.

— Я, я ничего не знаю! Я вышла только потому, что Гилберт сама позвал меня сюда!

— Я, я тоже! Если это всё, я пойду!

Пролепетав это, они поспешили убраться отсюда.

Гилберт был удивлён.

— А, Адриана, ваше лицо...

Ах, вот в чём дело...

— По, почему вы помните то, что было пять дней назад таких подробностях? Да, и о сестре той девушки вы тоже знали! Верно, вы всё это подстроили с самого начала! Вы хотите меня обмануть!

— Зачем мне вас обманывать? Делать что-то настолько бессмысленное, разве это не пустая трата времени?

— Пу-, пустая трата времени...

Равина была ошеломлена.

Принц Гилберт не переставал кричать.

— Разве не странно, что вы помните то, что произошло пять дней назад, в таких деталях? Почему ваши глаза только теперь раскрыты? Почему ваше лицо выглядит таким серьёзным?

Э... Ваше Высочество не знает? Быть не может, чтобы он не знал, верно?

— Ладно, низшие аристократы и простолюдины не знают об этом, это их мало затрагивает, но Его Высочество должен знать... Вы ведь слышали о том, что моя бабушка - советник королевского двора, не так ли?

— Э-э, я слышал, что она присутствует почти на каждой встрече и иногда даёт советы... Именно, из-за неё нас обручили.

— Да, моя бабушка сейчас графиня... Но ещё до того, как моя бабушка вошла в дом Тардия, она была из семьи с рыцарским пэрмом. Но несмотря на то, что она была женщиной из семьи низших аристократов, она смогла добиться многого. Всё потому что она владеет способностью «Абсолютная память».

— «Абсолютная память»?

Я продолжила говорить, отвечая на его вопрос.

— Да, «Абсолютная память». Это умение позволяет никогда не забывать то, что видел и слышал её владелец, поэтому в голове моей бабушки содержится вся история этой страны, имена всех аристократов, содержание всех прошлых собраний, в том числе кто и что там говорил, все законы и права королевства. Всё это внутри её памяти.

— Не хочешь же ты сказать...

Я ответила с улыбкой.

— Да, я унаследовала способность «абсолютной памяти»... Король хотел, чтобы я обручилась с принцем, в надежде, что я стану членом королевской семьи. Так потомки королевской семьи смогут получить эту силу. Но первый принц уже нашёл женщину, которая захотела разделить с ним свою жизнь. Сделав меня наложницей, у ребёнка могли бы возникнуть проблемы с престолонаследием в будущем, поэтому он решил сделать второго принца наследным, и тогда я без проблем стала бы королевой. Однако поскольку помолвка была разорвана, право престолонаследника снова перейдёт к первому принцу.

— Чт-...

Гилберт лишился дара речи.

Но разве это не было очевидно?!

— Тогда ваше лицо...

— О, это не сложно объяснить. Я запоминала всё, что видела и слышала, это оказывало большую нагрузку на меня. Чтобы избежать необходимости запоминать всякие тривиальные вещи, я прикрывала глаза, большинство вещей я просто слышала. Из-за этого я имела отсутствующий вид и ходила с рассеянным лицом...

— Нет... Я забираю свои слова назад! Меня обманула эта женщина, и я не собираюсь расторгать помолвку!

— Нет, помолвка уже была отменена в тот момент, когда я согласилась с вами. Нам остаётся лишь закончить начатое. Если бы вы сказали мне об этом наедине, вы, может быть, смогли бы забрать свои слова, но вы произнесли их перед такой толпой...

— Тогда если мы обручимся повторно, проблем не будет.

— Нет, я не могу вам этого обещать.

— Почему?!

— Потому что я не хочу этой помолвки.

— Эх...

Может, он думает, что раз он кронпринц, то нет женщины, которая ему так запросто откажет.

Казалось, принц пребывал в недоумении.

Ну, теперь он, возможно, превратится из «кронпринца» в просто «второго принца». Интересно, будут ли его по-прежнему называть «Его Высочество»?

— Люди, предавшие раз, предадут снова. Если я и выйду замуж, то уж лучше за того, кто зализывал мне раны, когда мне было три, или за того, кто поцеловал меня в лоб вечером двадцать первого мая, когда мне было пять...

Я вспоминала этих людей, чувствуя, как по щекам растекается румянец.

— Кроме того, разве Ваше Высочество не собирается жениться на леди Равине? Учитывая, сколько она уже пропускает уроки по военному искусству, сроку скоро будет два месяца...

— Чт-, что? Три дня назад мы впервые...

— Да? Ох, забудьте, что я только что сказала...

— Да как я могу, ох~...!!

Леди Равина стояла мертвенно бледная.

Кажется, я сказала что-то лишнее...

Я подошла к ещё не пришедшему в себя Гилберту, чтобы попрощаться.

— Я не забуду ни хороших воспоминаний о времени, проведённом с вами, ни гнева и несчастья, что вы мне принесли, ни вашего предательства. Я не смогу забыть это, даже если всем сердцем буду этого желать. Вот что значит иметь «абсолютную память».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10938/210789>